

— Две комнаты... — Гэ Фэнь и Линь Тянь переглянулись. Такой результат их вполне устраивал: теперь у чужих больше не было возможности совершить внезапное нападение.

Этот вывод позволил Гэ Фэню свободно выдохнуть. Насмотревшись на языки воинов чужих, он до сих пор испытывал сильный страх. Если бы какой-нибудь воин чужих тихо спрятался и атаковал из засады, от такого удара действительно невозможно было бы защититься.

Линь Тянь продемонстрировал зажатый в руке Меч Суда и сказал Гэ Фэню:

— Эти пятьсот очков приобретения достанутся мне.

Хотя это звучало смешно, такокова была реальность: в бою один на один казавшиеся грозными воины чужих не имели абсолютно никаких преимуществ. В глазах Линь Тяня они были лишь очками приобретения, которые можно было получить, сделав всего пару движений.

Линь Тянь расспросил, где именно прятался тот воин чужих. Тварь вплотную прижалась к потолку за поворотом, уцепившись за самые разные трубы. Если бы не дар предвидения Цинь Я, Гэ Фэнь и остальные наверняка попались бы в ловушку.

Однако Линь Тянь не стал высовываться. Раз уж он узнал точное положение воина чужих, вступать в лобовую схватку было бы глупо. Плотно прижавшись к стене у самого пола, он просто бросил гранату.

Это была самая обычная стандартная граната, которую использовали американские военные в двадцать первом веке. Разумеется, её мощи не хватило бы, чтобы пробить прочный панцирь воина чужих, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы оглушить тварь на одну-три секунды.

Поговорка гласила: каким бы крепким ни был внешний панцирь, внутренние органы оставались уязвимыми.

Благодаря искусному рикошету граната взорвалась точно под брюхом воина чужих. Хоть чудовище и обладало внушительными габаритами, весило оно всего в два-три раза больше человека, так что взрывная волна разом смахнула его на пол.

Линь Тянь, разумеется, воспользовался моментом: парой взмахов меча он отсек все суставы перевернувшегося кверху брюхом воину чужих. Лишившись возможности стоять, тварь больше не могла целиться и выстреливать своим языком. Только после этого Линь Тянь неторопливо подошёл и несколькими ударами прикончил чудовище, чья смерть оказалась столь унылой.

Эта схватка тоже завершилась мгновенно: планировавший засаду воин чужих сам подвергся нападению. Однако такой исход стал возможен лишь благодаря простой удаче. Не обладай Цинь Я даром предвидения, прекрасно затаившегося воина чужих ни за что не удалось бы обнаружить. И пусть в конце концов его всё равно бы убили, но столкнись с ним любой из них вслепую — последствия были бы неприемлемы.

Погибни Линь Тянь, и Гэ Фэнь лишился бы единственного опытного ветерана в группе; без его подсказок Гэ Фэнь неизбежно совершил бы множество фатальных ошибок в фильмах ужасов. Если бы убили Цинь Я, её способность оказалась бы задушена в зародыше, что тоже было совершенно недопустимо. Напади чужие на Ю Цзиня или Гэ Фэня, результат оказался бы тем же самым, с той лишь разницей, что смерть от лап воина чужих или стирание Главным Богом за отрицательный счёт немного отличались по форме. Разумеется, для Гэ Фэня оба варианта были абсолютно неприемлемы.

— Как ты раздобыл эту гранату? — Гэ Фэнь бросил ещё один взгляд на труп воина чужих.

— Пять очков приобретения за штуку, продаются пачками по десять. Дешево, правда? Рисковать и уворачиваться от этого жуткого языка — куда надежнее просто прикончить тварь вот так, — самодовольно ответил Линь Тянь, словно хвастаясь.

Проигнорировав явно довольного собой Линь Тяня, Гэ Фэнь обратился к Цинь Я:

— Цинь Я, ты чувствуешь поблизости ещё что-нибудь?

Цинь Я кивнула:

— Я чувствую присутствие людей и чужих, но знаю лишь их примерное направление. Увидеть их точное положение или обстановку вокруг них в своей голове я не могу.

— Тогда движемся дальше, — кивнул Линь Тянь. — Цинь Я, как только что-то почувствуешь — сразу говори!

Цинь Я утвердительно кивнула.

Пройдя ещё около десяти минут, Цинь Я остановилась и произнесла:

— Впереди два воина чужих, и ещё что-то, чего я не могу распознать, но оно невероятно жуткое. Похоже, это и есть Королева Чужих.

Гэ Фэнь и Линь Тянь переглянулись, мгновенно напрягшись. Два воина чужих — это ещё куда ни шло. Но как справиться с Королевой Чужих?

В этот момент Королева Чужих руководила действиями двух подчиненных воинов, которые яростно колотили в массивную дверь из сплава. Из-за чрезмерного усердия передние конечности обоих воинов слегка деформировались, но они, казалось, вовсе не чувствовали боли, нанося удар за ударом по металлу. От их ударов вся дверь прогнулась и теперь казалась ненадежной — казалось, еще немного, и она полностью рухнет.

За этой дверью сидела женщина, обхватив голову руками и непрерывно дрожа. Будь здесь Линь Тянь, он бы сразу узнал в ней главную героиню сюжета. Только вот по сравнению с её прежней стойкостью, теперь, воочию увидев, с какой легкостью Королева Чужих расправилась с двумя

её спутниками, она была полностью раздавлена той чудовищной силой, что таилась в монстре. Онемев от ужаса, она слепо покорилась воле судьбы.

Вдруг Королева Чужих резко почувствовала чье-то приближение. Она тут же приказала двум воинам прекратить штурм двери и переключиться на приближающихся людей.

Цинь Я нахмурилась:

— Королева Чужих не двигается, но эти два воина идут к нам.

Линь Тянь извлек из пространственного мешка два пистолета-пулемета, протянул по одному Цинь Я и Ю Цзиню и скомандовал:

— Отступайте к тому повороту. Мы изо всех сил постараемся не подпустить чужих к вам. Но если кто-то из них всё же прорвется, используйте оружие, чтобы задержать их. Пока я жив, я вернусь быстрее, чем вы думаете.

Цинь Я тяжело кивнула и молча сжала в руках пистолет-пулемет. Хотя по своей мощи такое оружие казалось смехотворным против столь жутких созданий, судя по тому, как побелели костяшки её пальцев, этот автомат дал ей главное, что было нужно для выживания в фильмах ужасов — мужество!

Ю Цзинь же отреагировал куда более нервно. Повертев в руках пистолет-пулемет, он с презрением скривился:

— Ради всего святого, это древнее старьё вы что, в музее украли? В двадцать пятом веке таким уже никто не пользуется!

Гэ Фэнь бросил лишь одну фразу:

— Впереди чужие.

Эффект от этих слов оказался колоссальным. Услышав их, Ю Цзинь комично задрожал всем телом, испуганно огляделся по сторонам, вцепился в пистолет-пулемет и бросился следом за Цинь Я к повороту.

Линь Тянь хлопнул Гэ Фэня по плечу:

— Начинается. Надеюсь, мы вернемся в Пространство Главного Бога живыми...

Его слова внезапно оборвались двумя громкими пронзительными визгами. Во взгляде Линь Тяня вспыхнуло убийственное намерение, и он уставился вперед.

Два воина чужих стояли плечом к плечу. Их черные, похожие на насекомых тела омерзительно блестели под светом ламп. Задрав огромные передние лапы, они выглядели так, будто

готовились броситься в атаку.

Линь Тянь холодно усмехнулся и метнул в их сторону сразу пять гранат. Раздались глухие взрывы, но тело Линь Тяня уже сорвалось с места и влетело прямо к воинам чужих. Крепко сжав Меч Суда обеими руками, он наотмашь обрушил его на голову одного из чудовищ — даже если этот удар не убил бы тварь, его хватило бы, чтобы вырубить её на полдня.

В то же самое время зазвучал резкий треск Гаусс-пистолета. На этот раз Линь Тянь целился прямо в челюсть воину чужих. Дуло пистолета изрыгало злое сине-зеленое сияние, а пули непрерывным потоком впивались в подбородок твари. Стоило ей только раскрыть пасть — и она мгновенно испустила бы дух.

— Нельзя дать ей выпустить язык...

Прижатый к земле воин чужих безумно рванулся вперед, бросаясь на Гэ Фэня. Его суставы и впрямь оказались невероятно прочными: хотя мощная кинетическая энергия Гаусс-пули отбрасывала тварь назад при каждом шаге, панцирь оставался целёхонек. Разве это вообще была защита, доступная из плоти и крови?

<http://bllate.org/book/22021/2289391>